

2 Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/768706>. – Дата доступа : 30.04.2019.

3 Толстой, А. К. Семья вурдалака / А. К. Толстой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.vilavi.ru/raz/aktol/vurd/vurd.shtml>. – Дата доступа : 03.05.2019.

4 Толстой, А. К. Встреча через триста лет / А. К. Толстой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/bd/?b=71211>. – Дата доступа : 03.05.2019.

5 Фёдоров, А. В. Ранняя фантастическая проза А. К. Толстого и традиции романтизма в русской прозе 40-х гг. / А. В. Фёдоров. – Москва, 2000. – 242 с.

6 Толстой, А. К. Упырь / А. К. Толстой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.e-reading.club/book.php?book=56632>. – Дата доступа : 05.05.2019.

7 Карпов, А. А. Русская фантастическая проза эпохи романтизма: А. К. Толстой / А. А. Карпов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rusf.ru/rsf-XIX/tolstoi.htm>. – Дата доступа : 08.05.2019.

8 Толстой, А. К. Амена / А. К. Толстой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=71316>. – Дата доступа : 05.05.2019.

УДК 821.161.1-14*А. Ахматова

А. О. Лушковская

ЖЕНСТВЕННОСТЬ РАННЕЙ ЛИРИКИ АННЫ АХМАТОВОЙ

В статье исследуются особенности поэтики ранней лирики А. Ахматовой. На широком фактическом материале проанализирована индивидуальность автора, которая наглядно проявилась в ее творчестве при создании образа лирической героини. Особое внимание уделяется роли А. Ахматовой в открытии так называемой женской поэзии и женского мира. Приведены мнения писателей-современников и критиков о творческой манере Анны Ахматовой.

Анна Ахматова – одна из самых неординарных и удивительных фигур в истории русской литературы. Жизнь Анны Ахматовой пришлась на один из самых трагических промежутков времени в истории России. Уже тот факт, что эта женщина испытала на себе влияние советской власти, пережила две революции и две мировые войны, говорит о многом. Было много и личных трагедий, которые нашли свое отражение в её стихотворениях. В первую очередь, это смерть близких людей, любовные драмы. Всё это невероятно обострило её чувства и отношение к миру, сделав его более трагичным. Но в то же время и возвысило поэтессу. Судьба не делала никаких послаблений на «женские слабости», предъявив Анне Андреевне высокие запросы, чтобы она смогла заслужить это звание – поэт. На этапе появления Анны Ахматовой в литературной сфере русская поэзия испытывает два основных дефицита. Первый, зависящий главным образом от влияния символизма, – точное слово. Символисты сильно «размывали» слово, придавая ему полисемию и многогранность. Поэтому текст очень часто был недоступен для понимания обычного человека. Зачастую только сам автор мог точно сказать, что он имел в виду, употребляя определенное слово. Анна Андреевна Ахматова же отличалась сильной конкретикой. Её любовные стихотворения позволяют прочувствовать на себе испытанные эмоции. В пример можно привести стихотворения «Мальчик сказал мне: «Как это больно!»» [1, с. 59], «Ты пришел меня утешить, милый» [1, с. 66], «Я с тобой не стану пить вино» [1, с. 69] и многие другие.

Зрелость мыслей и чувствительность, которые изображаются с такой легкостью и простотой, удивили современников поэтессы особенно тем, что они проявлялись уже с первых её стихотворений. От внимания критиков не ускользнуло удивительное и точное описание интимного чувства поэта. Все ранние стихотворения воспринимаются как своеобразные дневниковые записи даже тогда, когда таковыми и не являются. А. Ахматова и смолоду была человеком достаточно закрытым, интровертом и вовсе не раскрывала нараспашку душу, но иллюзия того, что нам приоткрыли сокровенное, выставили на всеобщее обозрение самое интимное, создавалась. Например, в стихотворениях 1911 года «Хочешь знать, как все это было?» [1, с. 28], «Песня последней встречи» [1, с. 28], «Как соломинкой, пьешь мою душу» [1, с. 28], «Я живу, как кукушка в часах» [1, с. 30] и во многих других.

Как известно, сама Анна Ахматова в разгар дискуссий с критиками специально демонстрировала пренебрежение к своим ранним работам. Она считала их завершенной стадией в своем творчестве. Согласиться с этим трудно хотя бы по причине того, что конкретные мотивы находили свое отражение во всех последующих сборниках, а тема любви всегда оставалась центральной во многих произведениях Анны Ахматовой. Поэтому вполне логично, что литературоведы постоянно возвращались к прошлому поэтессы, сравнивая новые сборники с ранними. При этом анализировались проблемы, которые были первостепенными в произведениях разных этапов творчества.

«Муза Ахматовой – уже не муза символизма. Восприняв словесное искусство символистической эпохи, она приспособила его к выражению новых переживаний, вполне отдельных, конкретных, простых и земных. Если поэзия символистов видела в образе женщины отражение вечно женственного, то стихи Ахматовой говорят о неизменно женском. Исчезло мистическое углубление, прозрение, просветление...» [2] – такое заключение, касающееся творчества Анны Ахматовой, в статье «Преодолевшие символизм» сделал В. Жирмунский.

Начиная с первых стихотворений сборника «Вечер» за Анной Ахматовой прочно закрепляется слава дамской, экзальтированной поэтессы. Выбор в пользу акмеизма делает мировосприятие поэтессы более драматичным, тревожным, но в то же время более обыденным, подвластным человеческим чувствам. Вечная Женственность, которая была присуща поэтам-символистам, у А. Ахматовой является по своей природе более жизненной и доступной.

Неудивителен тот факт, что Анну Андреевну принято считать воплощением самого обаятельного женского типа в русской поэзии. Существует определенный зазор между образом хрупкой и трагической Ахматовой и тем образом силы, даже власти, который особенно утвердился в представлениях о ней в наши дни. В подтверждение этого можно привести воспоминания И. Бродского: «Всякая встреча с Ахматовой была для меня довольно-таки замечательным переживанием. Когда физически ощущаешь, что имеешь дело с человеком лучшим, нежели ты. Гораздо лучшим. С человеком, который одной интонацией своей тебя преображает. И Ахматова уже одним только тоном голоса или поворотом головы превращала вас в хомо сапиенс» [3]. И хотя «правая рука», «перчатка с левой руки» первоначально для Иосифа Александровича не представляли чего-то особенного и возвышенного, сама поэтесса его восхищала, а позже стала восхищать и ее более поздняя поэзия.

Александра Блока удивило в ней то, что не было в стихах поэтессы «женского бессилия», которое он подчёркивал во многих стихах поэтесс-символисток. А у Анны Ахматовой вместо этого женского бессилия наоборот привлекает внимание сила личности. Из письма Александра Блока можно узнать не только об отношении матери, но и самого А. Блока о сборнике «Чётки»: «Многоуважаемая Анна Андреевна. Вчера я получил Вашу книгу, только разрезал ее и отнес моей матери. А в доме у нее – болезнь, и вообще тяжело; сегодня утром моя мать взяла книгу и читала не отрываясь: говорит, что не только хорошие стихи, а по-человечески, по-женски – подлинно. Спасибо Вам» [4].

В стихотворениях поэтессы совмещались и женственность, и твердый характер, и мягкость, и властность. Едва ли не в каждом из произведений проявлялась незаурядность Анны Андреевны. Безусловно, мужественность, присущая её любовной поэзии, вызывала недоумение и неприятие. Нельзя сказать, что данное явление в полной мере соответствовало эталону женской лирики. Но именно это и восхищало её почитателей.

Образ лирической героини, возникающий в стихах А. Ахматовой разнообразен. Это говорит о том, что впечатление об открытости со стороны автора произведения обманчиво.

С одной стороны, мы видим образ героини, живущей в Петербурге (например, в стихотворении «Прогулка» и, собственно, в «Стихах о Петербурге»). В таких произведениях главную героиню встречает «запах бензина» [1, с. 50], «вечер, скованный грустью» [1, с. 50], «холодная улыбка императора Петра» [1, с. 73].

Но в то же время поэтесса обращается и к фольклорным традициям, к песне, отображая народные события, жизнь простых людей. Возникают другие героини, которые напоминают крестьянских девушек и женщин. В раннем творчестве заметно обращение автора к песенному жанру. Проследить это можно в таком произведении, как «Я на солнечном восходе» («Песенка») [1, с. 34]. В этом стихотворении мы совсем по-другому воспринимаем героиню: «На коленях в огороде / Лебеду полю» [1, с. 34]. Сама А. Ахматова часто жила в имении матери Гумилёва, в Слепнёво, которое характеризовала как «тверская скудная земля» [1, с. 63], где она каждый раз видит настоящую жизнь народа. Но эти воспоминания лишены каких-либо позитивных красок.

Другое стихотворение, совершенно иное и по настроению, и по героине, изображаемой в нём, – «Я пришла сюда, бездельница» [1, с. 35]. Становится очевидным, как меняется настроение и состояние лирической героини от начала к концу стихотворения «Все равно мне, где скучать» [1, с. 35], которое описывает пренебрежение к жизни, лёгкость, в некотором роде взбалмошность и финальное. «Я молчу. Молчу, готовая / Снова стать тобой, земля» [1, с. 35]. На этом примере мы замечаем, как часто внутреннее и внешнее состояние героини не совпадает.

Существует мнение, что А. Ахматова открыла совершенно новую тему и новую страницу в русской поэзии. Поэтому можно с уверенностью сказать, что читатели и литераторы благосклонно отнеслись к первой значительной попытке русской поэтессы в сфере творчества. В сборниках находим воплощение таких «вечных» тем, как любовь, смерть, духовные начала бытия, раскрывающие греховность и очищение. Для А. Ахматовой характерно запечатление каждой эмоции, что в полной мере отображает личностные и индивидуальные переживания человека.

Многие критики считают, что с ранних своих стихотворений Анна Ахматова писала с позиции поэта, владеющего ситуацией. И в то же время эта позиция – позиция униженной и обреченной женщины. Именно поэтому ей удается даже в период, когда она морально растоптана, не утратить голос. И это действительно голос всех оскорбленных, как замечают многие филологи.

Не случайно впоследствии А. Ахматова скажет о том, что «научила женщин говорить» [1, с. 16]. Сочетание «королевственности» и хрупкости сопровождает как имидж поэтессы, так и ее поэзию. Анна Ахматова, по сути, открывает так называемую женскую поэзию и женский мир, делает их фактом литературы и поэзии. Присутствие в лирических произведениях не только женственности, но и мужественности делает её стихотворения своеобразными, раскрывает индивидуальность автора.

Литература

1 Ахматова, А. Сочинения: в 2 т. / А. Ахматова. – Москва : Художественная литература, 1986. – Т. 1 : Стихотворения и поэмы. – 511 с.

2 Жирмунский, В. Преодолевшие символизм / В. Жирмунский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gumilev.ru/criticism/19/>. – Дата доступа : 15.04.2020.

3 Фокин, П. Ахматова без глянца / П. Фокин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://biography.wikireading.ru/147263>. – Дата доступа : 15.04.2020.

4 Блок, А. Письма А. А. Ахматовой / А. Блок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1916_pisma_akhmatovoy.shtml. – Дата доступа : 15.04.2020.

УДК 398.3(476.2-37Чачэрск)

В. В. Напрэнка

ЗАМОЎНАЯ ТРАДЫЦЫЯ МАЁЙ МЯСЦОВАСЦІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ФАЛЬКЛОРУ ЧАЧЭРСКАГА РАЁНА ГОМЕЛЬСКОЙ ВОБЛАСЦІ)

У артыкуле, прысвечаным такому архаічнаму фальклорнаму жанру, як замовы, на аўтэнтычных запісах разглядаюцца іх мясцовыя асаблівасці. Праведзены аналіз менавіта чачэрскай калекцыі замоў (Чачэрскі раён – малая радзіма аўтара) дазволіў акрэсліць шэраг перспектывных праблем, звязаных з даследаваннем гэтага віду мастацтва. Увага была засяроджана на такіх цікавых аспектах вывучэння замоў, як адметная кампазіцыя, сувязь язычніцкіх і хрысціянскіх элементаў, матывы звароту замаўляльніка да хрысціянскіх персанажаў, аб'ектаў і з'яў прыроды.

Слова, як вядома, нясе ў сабе пэўную інфармацыю, з'яўляецца асноўным сродкам зносін. Нашы продкі верылі, што слова валодае магічнай сілай. Людзі былі ўпэўнены: што было сказана – абавязкова здзейсніцца. На гэтай прычыне нашы продкі добра сачылі за тым, што гавораць. Слова паважалі, яго баяліся і шанілі. Паступова вера ў магічныя магчымасці слова прывяла да ўзнікнення асобнага жанру – замоў, якія з'яўляюцца сапраўдным мастацкім феноменам. Замоўныя формулы ўзніклі ў першабытным грамадстве на аснове веры чалавека ў магічную сілу пэўных дзеянняў і слоў і маюць гаспадарчую аснову.

Замовы – адзін з самых старажытных жанраў народнай творчасці, які быў скіраваны на дасягненне пастаўленай мэты шляхам магічнага ўздзеяння словам. Замовы вылучаюцца ўстойлівасцю бытавання (тэксты на працягу многіх стагоддзяў змяняюцца не так істотна, адбываецца толькі накладанне ўплыву розных гістарычных эпох на іх паэтычную і сюжэтна-зместавую структуру), утылітарнасцю (практычнай скіраванасцю: лекавыя, гаспадарчыя, сацыяльна-бытавыя і інш.).

У народнай традыцыі сустракаюцца такія назвы замоў, як «шэпты», «загаворы», «малітвы», «абярэгі», «словы» і інш. Усе гэтыя найменні нясуць у сабе інфармацыю пра сутнасць жанру – гэта слова, якое валодае магічнай сілай. Першапачаткова замовы былі вядомы ўсім носьбітам мовы, але з цягам часу актыўна выкарыстоўваць і захоўваць замоўныя формулы пачалі асобныя людзі, якіх у народзе называюць «бабкі-шантухі», «жалдуны», «знахары» і інш. Неабходна заўважыць, што людзі, якія «шэпчуць», як правіла, адмаўляюцца перадаваць тэксты замоў або імкнуцца толькі часткова агучыць асобныя дзеянні, што суправаджаюць іх выкананне.

Замовы – гэта той від мастацтва, які і сёння не толькі захоўваецца ў народнай памяці, але ў некаторых мясцовасцях актыўна выкарыстоўваецца. На аснове аналізу матэрыялаў, сабраных у выніку фальклорных экспедыцый, праведзеных на Чачэрсчыне, можна зрабіць выснову, што замовы ў мясцовай традыцыі – даволі пашыраны жанр народнай творчасці. Традыцыйна іх падзяляюць на: